

Льюис Кэрролл

«Соня в Царстве Дива»
Первый русский перевод
1879 года

Алиса в Стране Чудес

«Соня в Царстве Дива» — анонимный перевод 1879 года
«Приключения Алисы в Стране чудес» — перевод Е.Н. Рождественской 1908 года
Издание с факсимиле рукописи писателя на английском языке 1864 года
Иллюстрации: Льюис Кэрролл, Джон Тенниел, Артур Рэкхем, Чарли Робинсон,
А.Е. Джексон, Питер Ньюэлл, Гуинеда Хадсон

Москва, 2019 год
Издательство АСТ
Редакция «Времена»

УДК 82-34-93
ББК 84 (4)
К98

Дизайн обложки Григорий Калутин
Дизайн макета Анна Якунина
Компьютерная вёрстка Руслана Кадряева
Глава редакции Евгения Ларина
Руководитель направления Анна Рахманова
Шеф-редактор Маргарита Гумская
Младший редактор Софья Роговская

Кэрролл, Л.

К98 Алиса в Стране чудес. Соня в Царстве Дива — первый русский перевод 1879 года / Льюис Кэрролл ; пер. с англ. А.Н. Рождественской (Приключения Алисы в Стране чудес), пер. с англ. анон. (Соня в Царстве Дива) ; Иллюстрации: Л. Кэрролл, Дж. Тенниел, А. Рэкхем, Ч. Робинсон, А.Е. Джексон, П. Ньюэлл, Г. Хадсон. – Издательство АСТ, 2019. — 192 с. : ил. – (Коллекционная книга).

ISBN 978-5-17-983-229-4

Придуманная британским математиком Льюисом Кэрроллом в 1864 году Страна чудес, в которую попала одна любознательная девочка по имени Алиса, пробуждает воображение не одного поколения детей и их родителей. За сто пятьдесят лет существования эта сказка стала окном в мир фантазий, причудливых образов и загадок для миллионов детей. Пережив множество изданий, история Алисы породила большое количество переложений и переводов. Настоящее издание отличается наличием двух русскоязычных версий сказки. Мы воспроизвели текст первого русского переложения — «Соня в Царстве Дива», вышедшего в 1879 году, и один из переводов, близких к тексту самого автора, выполненный А.Н. Рождественской в 1908 году. Прочтите, и вы удивитесь, насколько отличаются мир первого русского переложения от мира Кэрролла в переводе 1908 года. Желая поделиться своим видением этой дивной истории и ее чудаковатых персонажей, многие художники брались за создание иллюстраций к сказке. Мы постарались передать по-своему диковинную атмосферу, созданную художниками разных лет, и поместили в издание иллюстрации некоторых из них. Наравне со ставшими каноническими иллюстрациями Джона Тенниела (1865) в настоящем издании вы сможете увидеть ошеломляющие визуальные интерпретации Артура Рэкхема (1907), Чарли Робинсона (1907), А.Е. Джексона (1914—1915), Питера Ньюэлла (1901) и Гуинеда Хадсона (1932). А также познакомиться с факсимиле первой тетради сказки на английском языке, которую написал от руки и проиллюстрировал сам Льюис Кэрролл в 1864 году в подарок девочке, с которой автор списал образ Алисы.

УДК 82-34-93
ББК 84 (4)

© ООО «Издательство АСТ»

СОНЯ
В ЦАРСТВЕ
ДИВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АЛИСЫ
В СТРАНЕ ЧУДЕС

A Christmas Gift
to
a Dear Child
in Memory
of
a Summer Day.

Льюис Кэрролл «Приключения Алисы под землей» – первый вариант рукописи сказки, записанной Льюисом Кэрроллом в 1864 году и отправленной Алисе Лидделл - девочке, с которой был списан образ Алисы, с подписью «Рождественский подарок дорогому ребенку в память об одном летнем дне».

Chapter 1

Alice was beginning to get very tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do: once or twice she had peeped into the book her sister was reading, but it had no pictures or conversations in it, and where is the use of a book, thought Alice, without pictures or conversations? So she was considering in her own mind, (as well as she could, for the hot day made her feel very sleepy and stupid,) whether the pleasure of making a daisy-chain was worth the trouble of getting up and picking the daisies, when a white rabbit with pink eyes ran close by her.

There was nothing very remarkable in that, nor did Alice think it so very much out of the way to hear the rabbit say to itself "dear, dear! I shall be too late!" (when she thought it over afterwards, it occurred to her that she ought to have wondered at this, but at the time it all seemed quite natural); but when the rabbit actually took a watch out of its waistcoat-pocket, looked at it, and then hurried on, Alice started to her feet, for

У КРОЛИКА В НОРКЕ

Скучно стало Соне сидеть без дела в саду около старшей сестры. Раза два она заглянула ей в книгу – в книге ни картинок, ни разговоров. Какая радость в книге без картинок и разговоров! День жаркий, душно. Соня совсем раскисла, ее клонит ко сну; вздумала было плести венки, да надо встать, нарвать цветов. «Встать или не встать!» – колеблется Соня, как вдруг откуда ни возьмись бежит мимо, близехонько от нее, кролик – шкурка беленькая, глаза розовые.

Что кролик пробежал – не диво; но Соня удивилась, что кролик на бегу пробормотал про себя: «Батюшки, опоздаю!» Когда же кролик достал из кармана в жилете часы, взглянул на них и во все лопатки припустился бежать, Соня вскочила на ноги.

Белый кролик смотрит на часы.
Джон Тенниел, 1865

В КРОЛИЧЬЕЙ НОРКЕ

Кролик вынул из
жилетного кармана часы,
Чарльз Робинсон, 1907

Алисе надоело сидеть на горке рядом с сестрой и ничего не делать; раза два заглянула она украдкой в книгу, которую читала ее сестра, но там не было ни разговоров, ни картинок. «А какой же толк в книге, – подумала Алиса, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

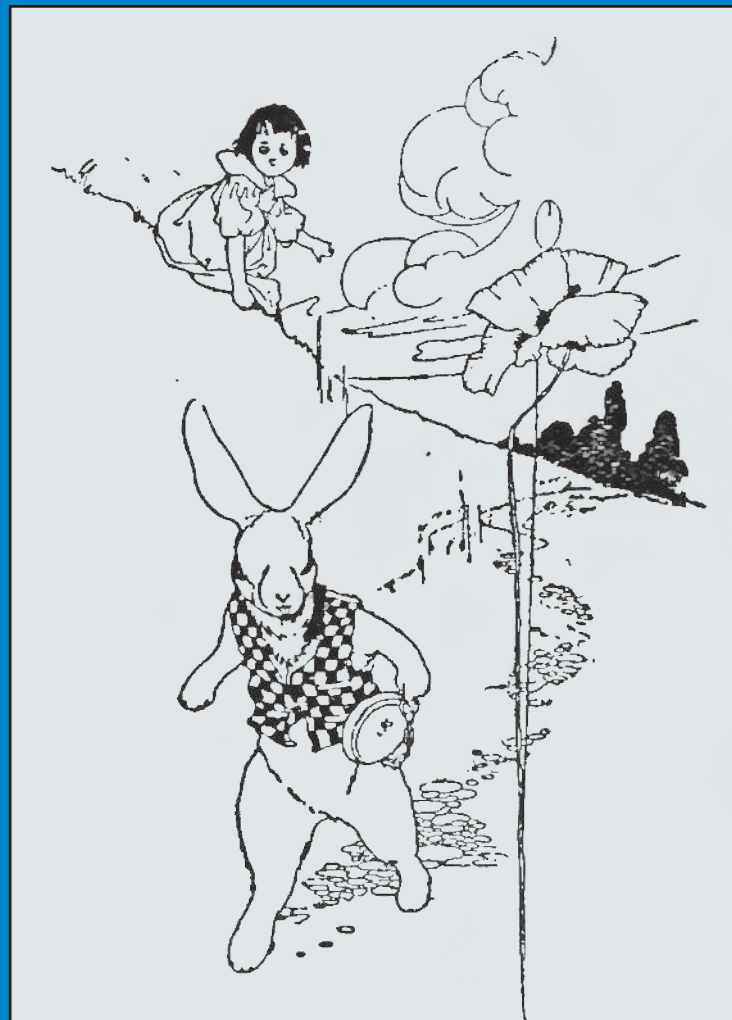
Потом она стала соображать (насколько это было возможно, так как в этот невыносимо жаркий день она чувствовала себя сонной и усталой), стоит ли вставать, идти за маргаритками и рвать их, чтобы сплести из них венок, или нет? Вдруг белый кролик с розовыми глазками пробежал мимо нее.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивлялась Алиса даже и тогда, когда Кролик пробормотал про себя: – «Ах, батюшки, я опоздаю!»

Думая об этом впоследствии, Алиса не понимала, как могла она не удивляться, услышав, что Кролик заговорил; но в то время это не казалось ей странным. Однако, когда кролик вынул из жилетного кармана и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда еще не случалось ей видеть кролика в жилете и с часами.

it flashed across her mind that she had never before seen a rabbit with either a waistcoat-pocket or a watch to take out of it, and, full of curiosity, she hurried across the field after it, and was just in time to see it pop down a large rabbit-hole under the hedge. In a moment down went Alice after it, never once considering how in the world she was to get out again.

The rabbit-hole went straight on like a tunnel for some way, and then dipped suddenly down, so suddenly, that Alice had not a moment to think about stopping herself, before she found herself falling down what seemed a deep well. Either the well was very deep, or she fell very slowly, for she had plenty of time as she went down to look about her, and to wonder what would happen next. First, she tried to look down and make out what she was coming to, but it was too dark to see anything: then, she looked at the sides of the well, and noticed that they were filled with cupboards and book-shelves; here and there were maps and pictures hung on pegs. She took a jar down off one of the shelves as she passed: it was labelled

В кроличьей норе.
А.Е. Джексон, 1914

Чтобы кролики ходили в жилетах, при часах!.. Нет, такой штуки она отроду не видывала и не слыхивала! Так разгорелось у Сони любопытство, что она бросилась за беленьким в погоню по полю и нагнала его как раз впору: кролик только что шмыгнул в широкое отверстие норки около изгороди. Соня туда же за ним.

Сначала дорога в норку шла прямая; потом вдруг обрывалась вниз, да так неожиданно и круто, что Соня не успела опомниться, как уже летела стремглав куда-то, словно в глубокий колодезь. Взглянула вниз – зги не видать! Тогда Соня стала глядеть по сторонам. Видит – по стенам колодца как будто шкафы, книжные полки; на гвоздях кое-где висят атласы, картины.

В кроличью нору.
Артур Рэкхем, 1907

Сгорая от любопытства, она бросилась за ним и успела заметить, как он нырнул в большую лазейку, которая вела в его норку под живой изгородью.

В ту же минуту Алиса нырнула вслед за ним, даже не подумав о том, как она выберется оттуда.

Кроличья норка шла сначала прямо и была похожа на темную пещеру; дальше эта пещера круто обрывалась и притом так неожиданно, что не успела Алиса опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодезь. Он, наверное, был уж очень глубок, или же Алиса падала слишком медленно, но только она вполне успевала осмотреться и раздумывать о том, что будет дальше.

Сначала она поглядела вниз, но там было так темно, что невозможно было ничего разглядеть. Тогда она оглянулась по сторонам колодца; на них было много шкафов с книгами и полок с посудой, а кое-где висели по стенам географические карты и картины. Пролетая мимо одной полки, Алиса схватила стоявшую на ней банку.

Алиса нырнула в норку,
под живой изгородью.
Чарльз Робинсон, 1907

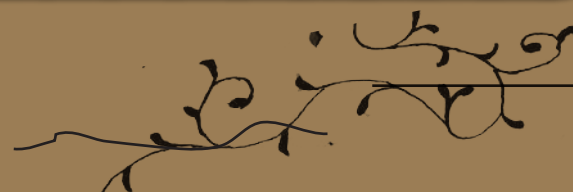

Алиса.
Артур Рэкхем, 1907

"Orange Marmalade," but to her great disappointment it was empty: she did not like to drop the jar, for fear of killing somebody underneath, so managed to put it into one of the cupboards as she fell past it.

"Well!" thought Alice to herself, "after such a fall as this, I shall think nothing of tumbling down stairs! How brave they'll all think me at home! Why, I wouldn't say anything about it, even if I fell off the top of the house!" (which was most likely true.)

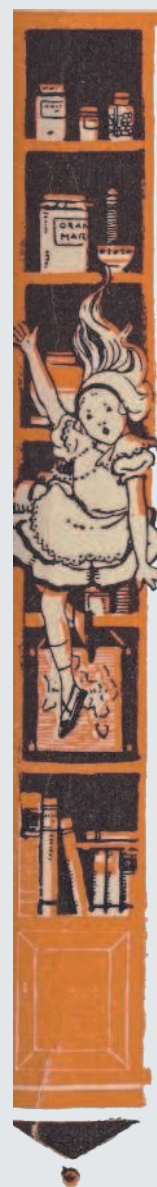
Down, down, down. Would the fall never come to an end? "I wonder how many miles I've fallen by this time?" said she aloud, "I must be getting somewhere near the centre of the earth. Let me see: that would be four thousand miles down, I think—" (for you see Alice had learnt several things of this sort in her lessons in the schoolroom, and though this was not a very good opportunity of showing off her knowledge, as there was no one to hear her, still it was good practice to say it over,) "yes, that's the right distance, but then what Longitude or Latitude-line shall I be in?" (Alice had no idea

Все ниже, ниже и ниже спускается Соня. «Когда же этому будет конец? Любопытно узнать, на сколько верст я уже провалилась! Эдак, пожалуй, я скоро окажусь где-нибудь около самого центра земли. Дай, припомню: около 4000 верст, кажется, будет». Соня, видите ли, уже знала кое-что из географии. «Ну, положим, – думает она, – я и спустилась на 4000 верст, но под каким я градусом широты и долготы, – вот что всего важнее узнать».

Апельсиновый мармелад.
А.Е. Джексон, 1914

Алиса падала
всё ниже и ниже.
Гуинеда Хадсон, 1932

На банке был приклеен бумажный ярлычок с надписью: «Апельсинный мармелад»; однако, к величайшему огорчению Алисы, банка была пуста. Сначала она хотела бросить ее, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить ее на другую полку, когда пролетала мимо нее.

«После такого падения, – подумала Алиса, – мне уж не страшно будет упасть с лестницы. И дома меня, наверное, будут считать очень смелой. Мне кажется, что если бы я свалилась с крыши даже самого высокого дома, то это было бы не так странно, как свалиться в такой колодец».

Думая так, Алиса падала всё ниже, ниже и ниже. «Неужели этому не будет конца? – подумала она. – Хотелось бы мне знать, сколько миль успела я пролететь за это время? – Я, – прибавила она громко, – должно быть, теперь уже недалеко от центра земли. До него... гм... до него... четыре тысячи миль».

Алиса выучилась уже многому во время уроков в своей классной комнате. Положим, теперь было совсем не время выказывать свои познания, да не перед кем было и хвалиться ими, но все-таки не мешало освежить их в памяти и повторить пройденное.

– Да, до центра земли четыре тысячи миль. Под какой же я теперь широтой и долготой?

what Longitude was, or Latitude either, but she thought they were nice grand words to say.)

Presently she began again: "I wonder if I shall fall right through the earth! How funny it'll be to come out among the people that walk with their heads downwards! But I shall have to ask them what the name of the country is, you know. Please, Ma'am, is this New Zealand or Australia?" and she tried to curtsy as she spoke, (fancy curtseying as you're falling through the air! do you think you could manage it?) and what an ignorant little girl she'll think me for asking! No, it'll never do to ask: perhaps I shall see it written up somewhere."

Down, down, down: there was nothing else to do, so Alice soon began talking again. "Dinah will miss me very much tonight, I should think!" (Dinah was the cat) "I hope they'll remember her saucer of milk at tea-time! Oh, dear Dinah, I wish I had you here! There are no mice in the air, I'm afraid, but you might catch a bat, and that's very like a mouse, you know, my dear. But do cats eat bats, I wonder?" And here Alice began to get rather sleepy, and kept on saying to herself, in a dreamy sort of way "do cats eat bats? do cats eat bats?" and sometimes,

Алиса и Дина.
Гуинеда Хадсон, 1932

Соня, надо заметить, не понимала хорошенько смысла широты и долготы, но слова эти сами по себе казались ей такими важными, славными, так тешили ее. «А что, если я провалюсь совсем, сквозь всю землю? Вот будет смех очутиться с людьми, которые ходят вверх ногами, на голове! Антипатия, кажется, это место называется...» Тут Соня стала в тупик: с этим словом она не могла справиться и обрадовалась, что некому было ее подслушать. «Впрочем, о названии этой страны можно будет у них там справиться», – решила она и стала представлять себе, как подойдет к кому-нибудь, присядет и спросит: «Скажите, пожалуйста, что это – Новая Зеландия или Австралия?» Соня даже чуть не присела, но как тут присядешь на воздухе, летя вниз! «Впрочем, лучше не спрашивать, а то, пожалуй, примут меня за невежду! Так и быть, не стану спрашивать. Где-нибудь там у них да будет написано».

Все ниже, ниже и ниже летит Соня. Что делать! Она опять принялась болтать. «Вот хватится меня Катюша! (Катюша у неё кошка). Надеюсь, ее кто-нибудь попоит молоком за чаем. Катюша, милая! Хотя бы ты была здесь со мною! Мышей, правда, в воздухе не водится, ну, поймала бы себе летучую мышь; ведь простая мышь и летучая, я думаю, почти одно и то же? Не знаю только, едят ли кошки летучих мышей? – вот что!»... Тут Соню стала разбирать дремота, и она то и дело повторяет: «Едят ли кошки летучих мышей? Едят ли мышей летучие кошки? Едят ли кошек летучие мыши?»...

«Скажите, пожалуйста, сударыня, Новая Зеландия это или Австралия?».
Чарльз Робинсон, 1907

СОНЯ В ЦАРСТВЕ ДИВА

Алиса не имела ни малейшего понятия о широте и долготе, но ей нравилось произносить такие серьезные ученые слова.

– А может быть, я пролечу через весь земной шар насквозь! – продолжала она. – Как смешно будет увидеть людей, которые ходят головами вниз! Их, кажется, называют анти ... патиями.

(Тут Алиса немножко запнулась и порадовалась, что у нее нет слушателей; она почувствовала, что этих людей называют не антипатиями, а как-то по-другому.) Я спрошу у них, в какую страну я попала. «Скажите, пожалуйста, сударыня, Новая Зеландия это или Австралия?» – спрошу я у какой-нибудь дамы (Алиса хотела при этом сделать реверанс, но это было ужасно трудно сделать, падая с огромной высоты). – Только она, пожалуй, сочтет меня глупой, ничему не учившейся девочкой! Нет, лучше не спрашивать. Может быть, я это узнаю как-нибудь иначе.

Прошло уже много времени, а Алиса все продолжала падать. Делать было нечего, и потому она снова начала говорить:

– Дина будет очень скучать без меня сегодня вечером (Дина была кошка). Надеюсь, ей не забудут дать блюдечко молока за вечерним чаем... Дина, моя милочка, как бы мне хотелось, чтобы ты была теперь здесь, со мной! В воздухе, должно быть, нет мышей, но ты могла бы поймать летучую мышь, а она очень похожа на обыкновенную. – Тут Алисе вдруг захотелось спать, и она несколько раз проговорила сонным голосом: – Едят ли кошки летучих мышек? Едят ли кошки летучих мышек?

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС

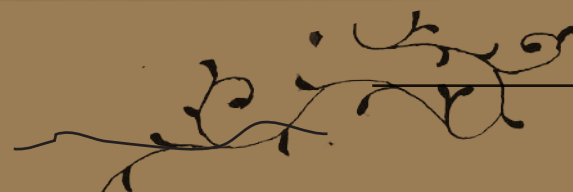

Алиса упала на кучу листьев и сухих веток.
Питер Ньюэлл, 1901

"do bats eat cats?" for, as she couldn't answer either question, it didn't much matter which way she put it. She felt that she was dozing off, and had just begun to dream that she was walking hand in hand with Dinah, and was saying to her very earnestly, "Now, Dinah, my dear, tell me the truth. Did you ever eat a bat?" when suddenly, bump! bump! down she came upon a heap of sticks and shavings, and the fall was over.

Alice was not a bit hurt, and jumped on to her feet directly: she looked up, but it was all dark overhead; before her was another long passage, and the white rabbit was still in sight, hurrying down it. There was not a moment to be lost: away went Alice like the wind, and just heard it say, as it turned a corner, "my ears and whiskers, how late it's getting!" She turned the corner after it, and instantly found herself in a long, low hall, lit up by a row of lamps which hung from the roof.

There were doors all round the hall, but they were all locked, and when Alice had been all round it, and tried them all, she walked sadly down the middle, wondering

Соня дремлет, и кажется ей, будто она ходит рука об руку с Катюшей и строго допрашивает ее: «Скажи, Катюшка, признайся, едала ты когда-нибудь летучую мышь? Смотри, Катюшка, говори правду!»... Вдруг – стук, стук, хлоп! – Соня свалилась на кучу сухих листьев и сучьев, и – стой, ни с места!..

Однако она нисколько не ушиблась и тотчас вскочила на ноги. Взглянула вверх – темно; посмотрела вперед – опять длинный ход, а по нему бежит, спешит беленький Кролик. Не теряя ни минуты, Соня как вихрь понеслась за ним вслед, нагнала его на повороте и слышит, говорит беленький: «Ай, ай, ай, как поздно!» Только Соня повернула за угол – глядит, а беленького и след простыл, словно провалился! Соня очутилась одна в длинной, низкой зале, сверху освещенной рядом ламп, которые висели с потолка.

По обеим стенам залы множество дверей; все заперты. Соня прошла по всей зале, толкнулась в каждую дверь, ни одна не отпирается.

– Иногда она ошибалась и спрашивала: – Едят ли летучие мышки кошек или нет? – Впрочем, ведь раз некому ответить, то не все ли равно, о чем спрашивать? Алиса чувствовала, что засыпает, и ей уж приснилось, что она гуляет с Диной и говорит ей: – Скажи мне правду, Диночка, ела ты когда-нибудь летучую мышь? – как вдруг – хлоп! – И Алиса упала на кучу листьев и сухих веток.

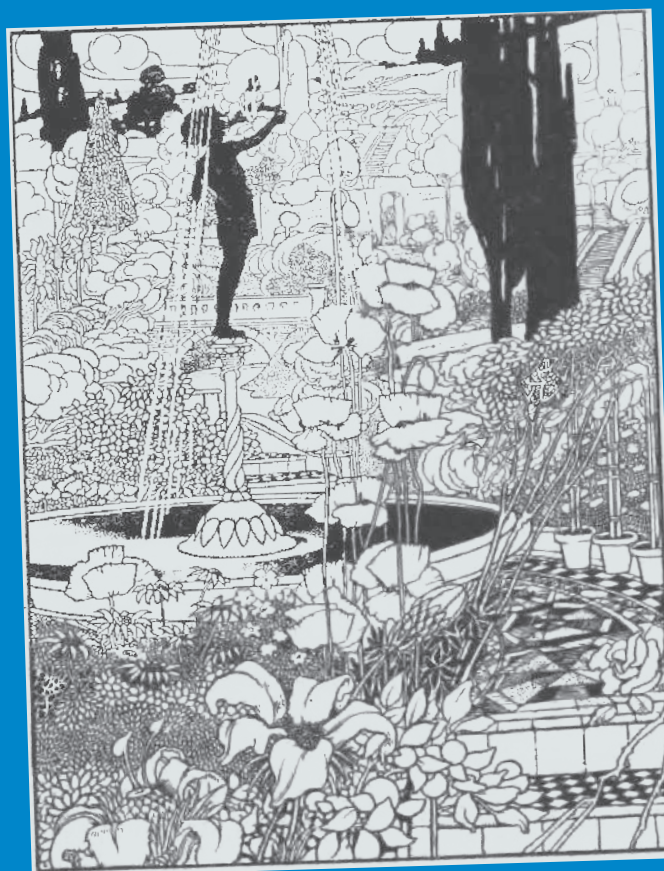
Но она ни крошечки ни ушиблась и сейчас же вскочила. У нее над головой было темно. Прямо перед ней тянулся длинный проход и видно было, как белый Кролик, со всех ног бежит по этому проходу. Нельзя было терять ни минуты. Алиса понеслась за ним, как ветер, и услышала, как он, повернув за угол, сказал: «Ах, мои ушки и усики! Как же я опоздал!» Алиса была совсем близко от него, когда он повернул за угол; она бросилась туда же, но кролик вдруг исчез. И она осталась одна в длинной низкой комнате, освещенной целым рядом ламп, свешивавшихся с потолка.

Кругом комнаты было множество дверей, но все они были заперты. Алиса пробовала отворить их, но это не удалось ей, и она вернулась на середину комнаты, грустно раздумывая о том, как бы ей выбраться отсюда.

how she was ever to get out again: suddenly she came upon a little three-legged table, all made of solid glass; there was nothing lying upon it, but a tiny golden key, and Alice's first idea was that it might belong to one of the doors of the hall, but alas! either

the locks were too large, or the key too small, but at any rate it would open none of them. However, on the second time round, she came to a low curtain, behind which was a door about eighteen inches high: she tried the little key in the keyhole, and it fitted! Alice opened the door, and looked down a small passage, not larger than a rat-hole, into the loveliest garden you ever saw. How she longed to get out of that dark hall, and wander about among those beds of bright flowers and those cool fountains, but she could not even get her head through the doorway, "and even if my head would go through," thought poor Alice, "it would be very little use without my shoulders. Oh, how I wish I could shut

Алиса увидела чудесный сад.
Чарльз Робинсон, 1907

Она отошла и стала посреди залы. «Что мне теперь делать? Как выйти отсюда?» – грустно думает она. Соня обернулась и натолкнулась на столик. Столик этот о трех ножках, весь из литого стекла. На нем лежит крохотный золотой ключик и больше ничего. «Этим ключиком, должно быть, отпирается хоть одна из всех этих дверей», – соображает Соня. Взяла ключик, пошла примерять его ко всем дверям – ни к одной не приходится – как быть! Соня обошла залу еще раз и набрела на низенькую занавеску, которую сперва не заметила. Откинула занавеску – за нею дверка вершка в 4 вышины. Она вложила ключ в замок – о радость! – ключ в пору; отворила дверку, глядит: дверка выводит в коридорчик с мышиную норку; на самом конце коридорчика чудеснейший сад. Соня стала на коленки, нагнулась, смотрит, и не налюбуется. Как бы она погуляла в этом саду, посидела около фонтана. «Но как быть! И головы не просунешь в узенькую дверку, а голову просунешь, плечи застрянут!»

Алиса приподняла занавеску
и увидела низенькую дверь.
Джон Тенниел, 1865

Вдруг она набрела на столик из толстого стекла и очень обрадовалась, увидев на нем золотой ключик. Ей тотчас же пришло в голову, что им можно отпереть какую-нибудь из дверей. К несчастью, ключ не подошел ни к одной из них; то он был слишком велик, то чересчур мал.

Обходя во второй раз кругом комнаты, Алиса обратила внимание на занавеску, которой не заметила раньше. Приподняв ее, она увидела низенькую дверку, в пол-аршина вышиной. Она попробовала вложить ключ в замочную скважину, и к ее величайшему восторгу, он как раз пришелся.

Алиса отворила дверь и вошла в маленькую комнатку. В одной из ее стен был около самого пола крошечный, величиной с мышиную норку, вход куда-то, откуда лился яркий солнечный свет. Алиса стала на колени, посмотрела туда и увидела самый чудный сад, какой только можно себе представить. Ах, как бы хорошо пойти туда и погулять около клумб с яркими цветами и фонтанов! Но даже голова Алисы не могла пройти во вход, ведущий в сад. «Да и что толку, если бы она прошла? – подумала Алиса. – Все равно, плечи бы не прошли, а на что годится голова без плеч?»